

UOT 711.4

Асия Галимжанова
доктор искусствоведения, профессор

Мехрибану Глаудинова
доктор архитектуры, профессор
Казахская Головная Архитектурно-строительная Академия
(Казахстан)

agalimzhanova@gmail.com

ФЕНОМЕН АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА НУР-СУЛТАН: АЛЕАТОРНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается феномен архитектуры новой столицы Республики Казахстан г. Нур-Султан в плане идей алеаторности и идентичности. Авторы считают, что концепция идентичности места, выявленная в идеях архитектурных объектов г. Нур-Султан, является, идейно главенствующей. Авторы также приходят к выводу, что в новой столице не будет «вечных» градостроительных решений, архитектурных доминант, но будет конкуренция архитектурных видов, свобода в интерпретации связей и культурный плюрализм. Идеи творчества и идеи личной ответственности за новые архитектурные и концептуальные решения в контексте идей открытого регионализма, идентичности и алеаторности захватывают все больше и больше разных людей.

Ключевые слова: идентичность, алеаторность, градостроительство, Нур-Султан, архитектурные доминанты.

Введение. Ситуация, в которой развивается архитектура XXI века города Нур-Султан, уникальна. Падение СССР определило переход к национальному развитию страны, возникла необходимость создания нового визуального образа столицы, что обусловило сложные процессы взаимодействия традиций и новаций в структуре городского пространства. Согласимся с тезисом статьи Н. Бекус, К. Медеуовой о том, что традиционные задачи городского планирования были подчинены сле-

дующему: «новое столичное пространство должно было стать материальным и символическим отражением национального развития нового независимого государства» [1].

Изложение основного материала. Причины переноса столицы из Алматы/Алма-Ата в Нур-Султан/Астана обычно связывают с местоположением и с проблемами безопасности, поскольку Алматы находится на юге республики, в сейсмической зоне. Перенесение столицы в географический центр страны дало начало уникальному эксперименту в области градостроительства и архитектуры Казахстана, согласно которому областной центр должен был превратиться в главный город страны с соответствующим архитектурным обликом и инфраструктурой. Здесь было развернуто масштабное строительство, активно велась реконструкция существующих зданий. Проведенный в 1998 г. Международный конкурс на эскиз-идею генерального плана развития новой столицы, показал приверженность идеям японских архитекторов о «метаболическом городе». В 2001 году в конкурсе на идею Генерального плана г. Астаны победил проект японского архитектора Кисё Курокавы, предложившего концепцию симбиотического города. Эта концепция отталкивается от архитектурной практики регионализма и японской традиции метаболической архитектуры [2].

Методологический посыл архитекторов-метаболистов Кендзо Танге и Кисё Курокава состоит в осознании того, что назрела необходимость приспособления города к изменениям, а не в попытке длительного сохранения градостроительных решений «вечного города». Идея Кисё Курокавы о разделении старого и нового города по линии реки Ишим хорошо вписывалась в архитектурный концепт Нур-Султан/Астаны. Следуя идее симбиотического города «Курокава оставляет старый город, расположенный на правом берегу, прошлому, а строительство нового административного центра и нового города планирует на левом берегу. Тем самым задается принципиально новый формат новой столицы, не сдерживаемый городским ландшафтом, доставшимся в наследство от прошлых эпох. «Прошлое города, а вместе с ним и отрезок советского периода истории, тем самым выносятся за скобки нового центра. Город становится «чистым листом», его пространство оказывается экраном для стратегий национальной репрезентации и полигоном для использования

современных методов эстетического и функционального архитектурного развития» [1].

Согласно предложенной идее японского архитектора, развитие города предполагалось по существующей линейно-параллельной схеме вдоль реки Есиль с освоением левого берега и реконструкции «старого города» на правом берегу. Главная композиционная ось должна была связать два транспортных узла города – железнодорожный вокзал и аэропорт. Вдоль оси должны были располагаться ансамбли административных зданий и жилых комплексов, связанных озелененными бульварами и парками. Несмотря на победу в международном конкурсе, проект Курокавы так и не был воплощен в реальность в том варианте, который предполагал сам японский мастер. Генпроектировщиком генерального плана г. Нур-Султан/Астаны становится казахстанская проектно-строительная компания «Ак-Орда» (президент – Монтахаев К.Ж.), которая в проекте левобережья генплана столицы использовала идею прежней поточно-функциональной системы планировки «соцгорода» Н. Милютин.

Своеобразным переломным моментом в процессе изменения архитектурного языка новой столицы стала реконструкция зданий Центральной площади Акмолы. Архитектор К. Монтахаев меняет масштаб и цветовое решение фасадов Дома правительства и Дома парламента. И, хотя на первый взгляд, архитекторы апеллируют к узнаваемым мировым аналогам постмодернизма, им удалось достичь рефлексивности: так, в высотном объеме Дома парламента когда-то монотонным фасадам задан совершенно иной ритм монументальной вертикальной композиции, создающей гигантский масштаб и иллюзию башенного объекта. Архитекторы воссоздают один из древнейших архетипов традиционной архитектуры – башню, что делает опыт поиска нового языка уникальным. В здании Дома правительства применен тот же прием, однако результат, вследствие работы с совершенно другой формой – протяженной горизонтали, противоположен. Если в вертикальном объеме центральная часть выделена светлой облицовкой, то в горизонтальном – сплошным остеклением темно-синего оттенка. Центральная темная плоскость получила ступенчатое очертание, что, на наш взгляд, может быть интерпретировано как рефлексия на тему зиккурата/кургана. Таким образом, в этих двух объектах, памятниках советского модернизма, в новое время неочи-

данно прозвучала тема национального, что, на наш взгляд, восстановило утерянную идентичность.

Дальнейшее развитие поиска новых средств архитектурного языка приводит архитекторов новой столицы к разным, порой неоднозначным результатам. Одним из обязательных композиционных приемов в архитектуре административных зданий становится полная симметрия, как выражение идеи объединения нации и сильной централизованной власти. Ведущим же формальным признаком становится купол, призванный четко определить идентичность новой казахской архитектуры как преемницы средневековых центральноазиатских традиций, т.е. ее историческое и географическое место на карте мировой архитектуры. Купол становится ключевой метафорой, однако в разное время достигается ее разное звучание. Так, в прежней Резиденции Президента в Нур-Султане (арх. К. Монтахаев, В. Ким, Ю. Принцесс, 1998 г.) купол фиксирует композиционную ось симметрии здания, архитектура которого в остальном далека от форм национальной архитектуры. Плоскостная моделировка боковых крыльев подчеркивает пластичность центрального объема с широким сегментным эркером. Брутальность облика, созданная крупномасштабным членением отрезками остекленных плоскостей, сглажена плавным абрисом полусферы перекрытия. В архитектуре прежней резиденции Президента авторы представили новый вариант интерпретации купольной композиции, который получил свое развитие в других крупных столичных общественных объектах.

В архитектуре новой резиденции Президента – дворце АҚОРДА (арх. А. и Б. Тортаевы, комп. МАБЕТЕКС груп, арх. М. Гуалаци, М. Мольтени, К. Монтахаев и др.) – также нашли отражение мотивы неоклассического и национального зодчества. Этот прием становится одним из ведущих в поисках нового «национального» стиля в современной архитектуре Казахстана. Основой архитектурного языка здания становится вариация на тему классицизма: строго симметричная планировка и композиция фасадов, ордерная система, рустовка угловых и простеночных пилястр, вытянутые оконные проемы, сложно профилированные горизонтальные тяги, характерный парапет в виде балюстрад.

Голубой цвет купольной сферы, национальная орнаментика, общее колористическое решение фасадов и интерьеров здания апеллируют к образам национальной архитектуры. Все приемы служат идее репре-

зентативности и монументальности, идее стабильного, процветающего государства: неслучайно была выбрана классическая стилистика, олицетворяющая и воплощающая перечисленные образные характеристики. Здание сразу же стало символом государства, что вполне объяснимо его статусом, и предметом обсуждений о дальнейшей разработке национального стиля в современной архитектуре.

В целом композиция главной административной площади столицы – это свободная интерпретация исторической традиции, в которой использованы наиболее узнаваемые архитектурные элементы: полусфера купола, колоннада и ее плоскостные вариации, башенные вертикали. Своеобразный пространственный портал, организованный объемами башенными офисами Дома министерств (арх. Ш. Матайбеков, 2007 г.), демонстрирует доминанту конусообразных башен, имеющих сплошное остекление золотистого оттенка. Архитектурная простота здания иллюзорна, в них воплотилась лаконичность архитектурных объемов древних каменных монолитов Бегазы и Улытау. Симметричное расположение башенных объемов, фланкирующих площадь перед резиденцией АҚОРДА, делает их важными композиционными элементами главной оси общественной части столицы, которые придают пространственному развитию основной магистрали логическую завершенность.

Этот прием имеет свои корни в средневековой городской архитектуре юга страны, но здесь он применяется уже в новом статусном масштабе пространства столицы. Протяженные крылья Дома министерств и фланкирующие башни играют роль своеобразных крепостных стен, протянувшихся в длину двух кварталов.

Принципы архитектуры регионализма являются ведущими в архитектуре и других административных объектов столицы. Монументальность размеренного горизонтального ритма фасадов здания Министерства иностранных дел РК достигнута трехосевой П-образной классической композицией, где использована довольно редко применяемая глубинная композиция каре, в которой входная часть размещена в глубине полуоткрытого двора. Сочетание вертикальных элементов колоннады и полос сплошного остекления создает гармоничный диалог и уравновешенную композицию в целом.

Иная эстетика представлена в зданиях, решенных в стилистике хайтек, где всю композицию диктует большой объем со сплошными остек-

кленными поверхностями. Так, особняком в ряду репрезентативных объектов государственного управления стоит здание Министерства финансов (арх. В. Лаптев, В. Гладких, В. Фальков, Д. Вульпе, 1999 г.), который имеет единый изогнутый объем. Изгиб здания и преобладающий в остеклении синий цвет позволил зрителями видеть в объекте образ развевающегося флага.

Таким образом стратегия национализации городского пространства Акмолы/Астаны/Нур-Султана, «являющегося продуктом советской эпохи, связаны с формированием нового образа столицы, процесса, в котором наследие советского прошлого превращается в качественно иной урбанистический феномен. Новый образ столицы должен был совместить в себе идеи цивилизованности и открытости глобальному миру с принципами национальной самобытности [1].

Проблема национальной идентичности в архитектуре является одной из наиболее актуальных, ей посвящены труды многих современных исследователей. Европейские исследователи Деланти и Джонс, Госпидини акцентируют внимание на вопросе культурной самобытности в современной архитектуре для создания уникальности и локальной идентичности в конкурентной среде на глобальном уровне [3]. Этот процесс оказал влияние на создание современной архитектуры и в конечном итоге вызвал интенсивную дискуссию о том, как создавать локальную идентичность, а не копировать фрагменты из прошлого. Сингапурскими и филиппинскими исследователями было разработано понятие «современного народного языка» как осознанного влияния уникальных особенностей традиции и воплощение символической идентичности в творческой форме [4]. Некоторые исследователи утверждают, что города третьего мира, особенно те, которые стали свидетелями быстрого роста в течение последних двух десятилетий, продвигаются к модели «сосуществования», которая учитывает силы модернизации и изменения (глобализации), в то же время, реагируя на сохранение традиционных элементов в обществе [5]. Одним из аспектов проблемы национальной идентичности в искусстве является понятие критического регионализма, разработанного в трудах К. Фрэмптона [6], где место современного искусства определяется как промежуточное звено между интернационализмом и фолькорно-традиционалистской концепцией. Критический регионализм выступает как посредник между

обществом и местом, в котором находят отражение сложные взаимодействия смысла объекта и чувств наблюдателя. Анализ обширного научного материала по концепции идентичности в архитектуре позволяет нам выделить три большие группы исследований: работы, рассматривающие теорию идентичности места (place-identity theory) исследования, оперирующие концепциями социально-общественных наук – теория социальной идентичности (social identity theory), а также разработки в области теоретических аспектов рассматриваемой проблемы – теория процессуальности идентичности (identity process theory).

На наш взгляд, современную архитектуру столицы можно рассматривать с точки зрения трех ее условных уровней: соответствия месту (горизонтальная идентичность), соответствия истории и мифу (вертикальное родство) и соответствия современности (точка пересечения двух направлений). Приходим к выводу, что концепция идентичности места, выявленная нами в идеях архитектурных объектов г. Нур-Султан, является, на наш взгляд, идейно главенствующей. Добавим, что все три уровня идентичности в современной ситуации города наиболее выпукло представлены в общественных объектах, особенно, в культовых зданиях. Показательным примером является творчество таких архитекторов как Т. Абильда, С. Рустембеков, Б. Ибраев, А. Сауменов, С. Жамбулатов и др.

Показательна дихотомия планировочной структуры города, строящейся вдоль речного русла: старое правобережье, возведенное по всем правилам советского градостроительства и новое левобережье, соединившее в себе разные мировые тренды и явившееся экспериментальной архитектурной площадкой. Разный масштаб, разный характер, разный образ. Но есть, безусловно, интеграция: бульвар Нурлы-жол и его продолжение на правобережье до одноименного железнодорожного вокзала. По этой оси главные административно-общественные объекты города размещены в системе ансамблей и площадей. Архитектура данных сооружений продиктована идеями репрезентативности, монументальности, что, однако, не помешало придать площади характер гармоничного ансамбля.

Административно-общественную ось левобережья города составляют три площади: Центральная площадь, к западу от нее – площадь Независимости и на магистрали, ведущей к аэропорту – Круглая площадь.

Бульвар Нурлы-жол фланкируют ансамбли жилых, развлекательных, деловых комплексов. По замыслу проектировщиков, облик столицы характеризуется сочетанием высотных доминант жилых и общественных сооружений, зеленых эспланад и бульваров с озеленением и обводнением, архитектурно-исторических комплексов, малых архитектурных форм и скульптур.

В настоящий момент происходит дальнейшая интеграция левого и правого берега, и существующий разрыв между ними будет постепенно преодолен. Эта главная цель нового мастер-плана на 2020-2030 гг., разработанного для г. Нур-Султан британским архитектором Эдом Пэрхэмом. В основу модели обустройства города положены три фактора: город должен быть комфортным для жизни, устойчивым и способствующим поддержанию здоровья жителей. В мастер-плане определено создание семи центров развития города, как основных точек роста, что определяет перспективу развития полицентричности и преодоления проблемы недостатка связей между двумя планировочными частями столицы.

В архитектуре г. Нур-Султан наблюдается процесс становления нового архитектурного языка, отличающегося восприимчивостью как к мировым тенденциям, так и к историческому прошлому, что запустило процесс постепенной трансформации феномена национальной идентичности. Здесь разворачивается масштабный градостроительный эксперимент, в результате которого наблюдается активное развитие местной школы с участием алматинских архитекторов и приглашенных зарубежных мастеров. В итоге происходит многоплановое взаимодействие разнообразных художественных тенденций, творческих направлений, региональных моделей и индивидуальных решений, которые демонстрируют уникальный процесс формирования облика нового города и, в целом, – отражают новый статус государства. Широкий, «степной» размах архитектурных решений задал другой масштаб, идентичный новому мироощущению, возрождению того мощного природного начала, которое исторически было присуще казахскому этносу. В общественной архитектуре г. Нур-Султан нашли отражение все варианты и оттенки национального в современном преломлении: от яркой иллюстрации идей евразийства, представляющих синтез архитектурных традиций Востока и Запада (Дом приемов, дворец Акорда) к современным передовым идеям техноло-

гического направления (Министерство финансов, Назарбаев-центр), до создания новых архитектурных композиций (гостиница «Rixos», мечеть им. Ырыскелдыкажы).

Ведущей идеологией в архитектуре г. Нур-Султан, на наш взгляд, кроме евразийства, становятся, идеи симбиоза и алеаторности. Именно они служат базовым контекстом национальной идеи, которая легла в основу национальной «миссии» Казахстана. В привлекательных симбиотических теориях японских архитекторов, которые повлияли на казахстанских архитекторов, отражены идеи японской традиционной культуры, например, идеи «временности», отражающие буддийскую мысль, что всё материальное рано или поздно разрушится. Курокава считает: «мы все хорошо знаем, что всякая вещь не может существовать вечно, но вечен дух и взаимосвязь архитектуры и её окружения.... Всякую форму, стиль или материал следует применять согласно функции, климату, культурному своеобразие, или географии» [7]. Основным смысл тезиса Курокавы заключается, по-видимому, в том, что архитектура, в конце концов, отойдёт от универсального международного стиля и перейдёт к стилю межкультурному, который ставит своей целью симбиоз универсального и регионального.

Заключение. Мы считаем, что в концепцию строящегося г. Нур-Султан/Астана закладываются идеи алеаторности, иными словами, в г. Нур-Султан/Астана не будет архитектурных доминант, но будет конкуренция архитектурных видов, свобода в интерпретации связей и культурный плюрализм. В положениях Курокавы все же просматривается проблема иерархии ценностей, которая не также поддерживается казахстанскими архитекторами, при этом симбиоз - это интерактивная позиция, вовлекающая в свои коммуникации все больше и больше людей. Идеи сотворчества и идеи личной ответственности за новые архитектурные и концептуальные решения захватывают все больше и больше разных людей. Новая столица г. Нур-Султан, воплотившая в себе алеаторную концепцию, призвана стать городом XXI века, т.е. симбиотическим городом. Новая столица получила своё рождение в результате симбиоза старого города Акмола и новой возведённой столицы Нур-Султани динамика этого процесса «завораживает наблюдателя» [8].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бекус Н., Медеуова К. Смена эпох как смена столиц: Астана как глобальный центр <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyu-zapas-80-2011/12771-smena-epoch-kak-smena-stolic-astana-kak-globalnyu-centr.html>
2. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопия и реальность: В 2 т. - М., 2001. - Т. 1. с. 172-188.
3. Delanty, G. and Jones, P. European Identity and Architecture. *European Journal of Social Theory*, 5(4), 2002. - 453–466); Gospodini A. Urban Morphology and Place Identity in European Cities: Built Heritage and Innovative Design // *Journal of Urban Design*, Vol. 9/2, 225–248. Carfax Publishing, Taylor and Francis Group 2004 - p. 225.
4. Lim W. 2004. Architecture, Art, Identity: Is There Life in Singapore After Tabula Rasa? // *Identity Research/Research Papers: Architecture and Identity*, Sponsored by Volkswagen Stiftung and Berlin University of Technology. architecture-identity.de, p.19; Ogura N. Modern Architecture in the Philippines and the Quest for Filipino Style. *Journal of Asian Architecture and Building Engineering*, 2002. - p. 238.
5. Sheshtawy Y. Sustainable Urban Development in an Age of Globalization: Towards a co-existence model in Dubai, UAE". In *IAPS Vol. 16*, Paris. 2000; Bonaiuto M., Breakwell G. M. and Cano I. Identity process and environmental threat: The effects of nationalism and local identity upon perception of beach pollution. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 1996 – p.157–175; Feldman R. M. Settlement identity: Psychological bonds with home places in a mobile society. *Environment and Behavior*, 1990. – p. 183–229; Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement and empirical findings. *Journal of Environmental Psychology*, 1992. – p. 285–303; Kanna A. The State Philosophical in the Land Without Philosophy: Shopping Malls, Interior Cities, and the Image of Utopia in Dubai. *TDSR*, XVI(II), 2005. - p. 60.
6. Frampton K. Towards a Critical Regionalism: Six Points for an Architecture of Resistance. In *The Anti-Aesthetic*, Edited by: Foster, H. Washington: Bay Press. 1985.
7. www.triart.spb.r
8. Медеуова К. Рождение симулякра. <http://dironweb.com/klinamen/point10.html>.

Asiya Qalimjanova, Mehribanu Qlaudinova (Qazaxıstan)
**NUR-SULTAN ŞƏHƏRİNİN MEMARLIQ FENOMENİ:
TƏSADÜF VƏ EYNIYYƏT**

Məqalədə Qazaxıstan Respublikasının yeni paytaxtı Nur-Sultan şəhərinin memarlıq fenomeni təsadüf və eyniyyət ideyaları planında nəzərdən keçirilir. Müəlliflər hesab edirlər ki, Nur-Sultan şəhərinin memarlıq obyektlərinin ideyalarında üzə çıxarılan məkan eyniyyəti konsepsiyası ideyaca üstündür. Müəlliflər həmçinin belə bir nəticəyə gəlirlər ki, yeni paytaxtda “əbədi” şəhərsalma həlli, memarlıq dominantları olmayacaq, lakin memarlıq növlərinin rəqabəti, əlaqələrin təfsirində azadlıq və mədəni plüralizm olacaq. Açıq regionçuluq, eyniyyət və təsadüf ideyaları kontekstində yeni memarlıq və konseptual həllər uğrunda birgə yaradıcılıq ideyaları və şəxsi məsuliyyət ideyaları getdikcə daha çox müxtəlif insanları özünə cəlb edir.

Açar sözlər: eyniyyət, təsadüf, şəhərsalma, Nur-Sultan, memarlıq dominantları.

Asiya Galimzhanova, Mehribanu Glaudinova (Kazakhstan)
**PHENOMENON OF NUR-SULTAN ARCHITECTURE:
ALEATORY AND IDENTITY**

The article overviews in terms of the ideas of aleatory and identity the phenomenon of the architecture of the new capital of the Republic of Kazakhstan, the Nur-Sultan city. The authors consider the conception of place identity, identified in the ideas of the architectural objects in the Nur-Sultan city, to be ideologically dominant. The authors also conclude that there will be no “eternal” urban-planning solutions, architectural dominants, but a competition of architectural types, freedom to interpret connections, and cultural pluralism in the new capital. The ideas of co-creation and personal responsibility for new architectural and conceptual solutions in the context of open regionalism, identity, and aleatory capture more and more people.

Key words: identity, aleatory, urban planning, Nur-Sultan, architectural dominants.